

Конференция прошла. Что изменилось?

Наталья ЗАРУБА, директор Кемеровского областного Института усовершенствования учителей, заслуженный учитель РФ, кандидат педагогических наук, доцент

Наталья КАСАТКИНА, заведующая межвузовской кафедрой общей и вузовской педагогики Кемеровского государственного университета, заслуженный работник высшей школы, доктор педагогических наук, профессор

Елена РУДНЕВА, заместитель директора по науке Кемеровского областного Института усовершенствования учителей, кандидат педагогических наук, доцент

Рыночные отношения в экономике (характера их «рыночности») мы здесь не касаемся) породили атмосферу конкурентности в области профессионального труда, потребовали социально-профессиональной мобильности — способности перестраивать себя и свою деятельность в соответствии с изменившимися условиями. Коснулись эти проблемы и учителей. Готовы ли они к изменившимся требованиям? Какой учитель нужен современной школе? Что для этого может сделать школа? Эти вопросы волнуют сегодня каждого педагога. А раз волнуют, то и должны, по нашему мнению, обсуждаться на августовских конференциях.

Эти традиционные предсентябрьские встречи призваны определить основные направления деятельности общеобразовательных учреждений каждого региона, место школы и учителя в решении общих задач. Так было всегда. Нам, авторам этой статьи, довелось много лет принимать участие в таких конференциях. Мы помним, как учителя самых отдалённых районов на каком угодно транспорте приезжали в районный центр, с каким интересом слушали доклад заведующего районо. Ведь именно доклад руководителя и определял основные проблемы, которые должны решать учителя в предстоящем учебном году. А потом проводились секции, «круглые столы», на которых учителя делились своими мыслями, планами, своими профессиональными затруднениями.

Мы далеки от мысли, что тогда всё было идеально, — конечно же, нет. Но вот что мы утратили, так это обстановку приподнятости, единения: учителя словно в семье единой все вместе начинали учебный год. Вполне возможно, что и тогда так было не везде и у кого-то, может быть, остались другие воспоминания. Но что ни говорите, а «потери» в этой области нашей деятельности мы понесли явные.

Как сегодня проводятся августовские конференции? Как будто бы и цели, и задачи поставлены те же, и проводятся эти встречи в лучших залах. Больше того: их уровень вырос. Сегодня на августовских конференциях с основным докладом выступают уже главы городов и районов или их заместители (начальник управления образования сидит в президиуме, и слово для выступления ему дают далеко не всегда). Ну, а раз выступает глава региональной или местной власти, то по протоколу непременно приглашаются руководители служб городов и районов, директора школ. А где же учитель, который будет решать все эти важные проблемы, о которых так профессионально говорят с трибуны руководители? А вот учителю... места в зале не хватило.

Можно, конечно, найти и положительные стороны такого проведения августовских конференций: губернатор и главы администраций городов и районов вникают в жизнь образовательных учреждений и, вероятнее всего, будут помогать им решать сложные экономические проблемы. Всё это так. Но можно ли отодвинуть учителя на второй план? Стоит ли лишать его не только активного участия в разговоре, но и праздника совместного (не «секционного»!) начала учебного года? Учитель его заслужил! Ну, а чиновники всегда могут собраться на совещание и обсудить эти же вопросы. **Мы глубоко уверены: необходимо вернуть августовским конференциям их первооснову как форму профессионального диалога коллег и власти.**

Полагаем, что нынешняя пагубная практика обсуждать проблемы образования с минимальным представительством учителей создалась в то время, когда у государства и муниципальной власти была большая задолженность по зарплате. Начальники посчитали, что таким

способом проведения конференций можно уйти от этих острейших вопросов. Вспоминаем, как в Центральном районе города Кемерово в это сложное время заведующая районным отделом образования собрала на районную конференцию всех учителей района и получила выговор от представителей муниципальной власти за то, что она якобы «провоцирует» учителей на выступления. А всё прошло прекрасно: и учителя остались довольны, и вопросов по зарплате не задавали: учитель — труженик, а не шантажист и подозревать его в этом — безнравственно.

Какие же проблемы сегодня вынесли бы мы на обсуждение участников августовской конференции?

Первая — безнадзорность детей. Без школы эту проблему не решить. Во-первых, потому, что сколько ни «вылавливай» этих детей с чердаков и подвалов, но если их приходится возвращать в те семьи, из которых они сбежали, то результат будет тот же, или — со знаком минус. Можно разрабатывать десятки планов и программ, на каком угодно уровне — результата не будет, если мы не решим эту проблему в школе и — сегодня! Иначе завтра количество безнадзорных намного увеличится. Только профессионалы на межведомственной основе смогут вернуть безнадзорных ребят к нормальной жизни. В нашей области по решению областной администрации на помощь педагогам в те школы, где число учащихся более тысячи, пришли уполномоченные правоохранительных органов, которые будут вести постоянную профилактическую работу с семьями, с ребятами в тесном контакте с учителями.

По Закону РФ «Об образовании», да и по Конституции РФ, родители несут ответственность за воспитание своих детей. Но есть ли у нас прецеденты любого вида наказания при отсутствии такой ответственности? В нашей области мы таких фактов не знаем. До каких же пор будем писать законы и не добиваться того, чтобы они «работали»?

Вторая проблема — качество образования. В последнее время мы много говорим об этом, понимаем, что его нужно повышать. Эту проблему понимают и ректоры вузов, и работники Министерства образования. Теперь вот уповаем на единый государственный экзамен. А поможет ли он? Многие ректоры вузов возражают против единого экзамена. И не потому, что теряют «теневые доходы», как об этом пишут. Не все же ректоры и вузовские преподаватели — взяточники! Ректоры не хотят получать неподготовленных абитуриентов. ЕГЭ вряд ли объективно оценит качество их подготовки.

По поводу единого экзамена и учителя не выражают восторга. Почему? Дело в том, что учителя, как никто другой, знают: при введении единого экзамена многие их выпускники просто не получают документа об окончании школы. А о преподавателях вузов можно не беспокоиться: были подготовительные курсы для поступления в вуз, теперь уже появляются курсы для сдачи тестов. **Вопрос, как нам кажется, решать надо намного серьёзнее: дело в качестве наших программ, в содержании образования.** И конечно, в работе образовательных учреждений. В нашей области действует независимая служба аттестации образовательных учреждений, результаты аттестации выдвинули новые проблемы, которые мы предлагаем сделать предметом обсуждения на учительских конференциях.

Ещё один важнейший профессиональный аспект — преподавание естественно-математических дисциплин. У многих учащихся формируется ложное впечатление, будто они вообще не способны что-либо понять в математике и физике. О возмутительном положении с преподаванием этих предметов писалось и говорилось неоднократно.

В отличие от математики о недостатках школьного курса физики почти не пишут. Напротив, нередко можно услышать утверждение о том, что физика служит образцом изложения материала. Увы, это далеко не так. В учебниках физики довольно часто встречаются существенные ошибки, противоречия, пробелы, что и делает материал не доступным для понимания учеников. Наши ученики систематически не получают **опыта понимания**, и это препятствует выработке одного из важнейших качеств человека — стремления к знаниям, способности к осмыслению. Отсюда недалеко и до функциональной неграмотности.

При всеобщей «кабинетной системе» во многих школах отсутствуют минимально приличные учебные кабинеты по физике, химии, биологии. Они превратились в «меловые нау-

ки»: нет ни лабораторного оборудования, ни демонстрационного. В одном из городов нашей области педагоги вынуждены были создать несколько «межшкольных» кабинетов физики, в которых школьники со всего города по графику проводят лабораторные работы. И это в XXI веке!

Нам возразят: ну, и чем поможет августовская конференция?

Но если ежегодно в ней принимают участие начальники и... ничего не делают, так, может, не приглашать их?

Когда, на какой секции обсуждались проблемы воспитания таких качеств, как интуиция, творческая фантазия, развитое воображение, ассоциативность мышления, умение экспериментировать?

Какую-то часть наших школьников интересуют научные проблемы. Это потребовало объединить их в творческие коллективы. Коллективность создаёт новую исследовательскую среду, здесь появляется масса проблем. **Вообще исследовательская деятельность учащихся и педагогическое руководство ею становится одним из существенных аспектов нашего профессионального функционала.**

Актуальность проблемы здоровья обучающихся в образовательных учреждениях не надо доказывать. Нынешняя система образования способствует, к сожалению, ухудшению здоровья учащихся, о чём свидетельствуют массовые нарушения физического, нервно-психического и полового развития, рост числа детей с наследственными дефектами. Интенсификация учебной деятельности истощает внутренние ресурсы и ребят, и педагогов. Сложилась ситуация, которая требует откровенного, профессионального обсуждения таких вопросов, как нагрузка, физическое воспитание в современной школе и отнюдь не на уровне поиска денег на оборудование спортивных залов, хотя и это приняло в последнее время особую остроту.

Готовя областную августовскую конференцию, мы в первую очередь чётко вычленим те проблемы, которые носят общерегиональный, муниципальный характер, которые можно решить своими силами, с помощью муниципальных методических служб, методистов областного Института усовершенствования учителей, преподавателей педагогического института и университета. И, конечно, региональной и муниципальной власти.

Что же касается проблем, которые надо решать на федеральном уровне, то здесь от нас требуется твёрдая профессиональная и гражданская позиция. Пока ни с одной конференции не поступил коллективный запрос: **почему наш федеральный орган управления, наша академия образования десятилетия оставляют школу, учителей один на один со сложнейшими образовательными проблемами?** У нас что, никто уже не занимается прогнозированием, анализом образовательной ситуации? Мы бы очень хотели, чтобы на страницах журнала «Народное образование» была открыта дискуссионная трибуна директора школы, руководителя органа образования (любого уровня), учителя. **Эта трибуна августовских конференций способствовала бы тому, что голос педагогического сообщества был бы слышен не только в августе и не только в регионе. А к августовской конференции собрался бы некий пакет проблем, по которым хотелось бы услышать первых руководителей отрасли, учёных, их мнение о путях решения проблем.** Уверены: это придало бы каждой региональной конференции и более глубокую содержательность, и эффективность.

Для каждого регионального органа управления, для методических служб очень важно решить: **с какими вопросами выходить к учительству, с какими программами, предложениями и что в итоге изменится в жизни школы.** Без ответа на этот вопрос не стоит, по нашему мнению, и собирать учителей.

г. Кемерово